

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.062

Денисова Ольга Игоревна

кандидат технических наук, доцент кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного технологического университета, Кострома (Россия).

E-mail: ipolgadenisova@yandex.ru

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ВВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ДРЕСС-КОДА¹

Аннотация. Цель статьи – проанализировать аспекты международного дискурса по поводу политики школьного дресс-кода; выявить связанные с ним проблемы, актуальные для отечественной системы образования, и показать возможные пути их решения.

Методика и методы – обобщение содержания зарубежных публикаций по вопросам школьного образования и здравоохранения; системный анализ социологических исследований, касающихся дресс-кода.

Результаты. Рассмотрены полемизируемые во многих странах требования к внешнему виду учащихся. Эти требования затрагивают многие важные аспекты и принципы функционирования системы образования и всего общества в целом: соблюдение конституционных прав ребенка, в том числе на свободу самовыражения по национальному и гендерному признакам; толерантность внутришкольной и государственной политики в свете миграционных процессов; проблемы нивелирования социально-экономического расслоения детей и др. Разобраны достоинства и недостатки существующих в различных государствах Европы, Азии, Африки, Северной Америки подходов к разработке требований к школьному дресс-коду.

Научная новизна. Доказано влияние политики школьного дресс-кода на культуру поведения и здоровье детей, взаимоотношения в многонациональных школьных коллективах, идентификацию и обеспечение безопасности школьников. Вскрыта неоднозначность информационной выразительности и знаковости предметов одежды и других элементов внешнего вида современных школьников: символов принадлежности к религиозной и/или наци-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке грант РГНФ № 14-16-44002 «Ретроспективный анализ социокультурной среды Костромского региона в контексте формирования и духовно-нравственного развития личности подрастающего поколения».

ональной культуре, известному модному бренду, современному неформальному/политическому течению; а также степени выраженности гендерного различия в дизайне школьной формы. Обозначена взаимосвязь между формулировками требований дресс-кода и эффективностью его внедрения с точки зрения минимизации внутреннего напряжения в школьном коллективе.

Практическая значимость. Систематизированы предложения по повышению качества социокультурной среды образовательных учреждений, на основе которых возможно укрепление позитивного взаимодействия участников образовательного процесса.

Ключевые слова: школьная форма, дресс-код, требования, политика, дизайн, традиции.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-136-152

Статья поступила в редакцию 20.03.2016

Принята в печать 12.10.2016

Olga I. Denisova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, The Department of Design, Technology, Materials and Examination of Consumer Goods, Kostroma State Technological University, Kostroma (Russia).

E-mail: ipolgadenisova@yandex.ru

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE OF INTRODUCTION OF THE SCHOOL DRESS CODE

Abstract. *The aim* of this article is to analyze the international discourse on policy issues of school dress code; to identify problems relevant to the national system of education, and proposed ways of their solution.

Methods. The methods involve summarizing of the content of the leading international sources regarding issues regarding school education and health; a systematic analysis of sociological research

Results. The polemic aspects to the requirements for the appearance of the students are considered. These requirements affect many important aspects and the principles of functioning of an educational system and all society in general: the observance of the constitutional rights of a child, including freedom of expression on grounds of gender; tolerance policy of intra school and state policy in the light of migration processes; problems of leveling of social and economic stratification of children, etc. The advantages and disadvantages of existing approaches to the development requirements in the countries of Europe, Asia, Africa, and North America are analysed.

Scientific novelty. The influence of policy of a school dress-code on children's behavior and health, relationships in multinational school groups, identification and safety of school students is proved. The ambiguity of information ex-

pressiveness and significance of garments of clothing and other elements of appearance of modern school students is disclosed: symbols of belonging to a religious and/or national culture, a well-known fashion brand, a modern informal/political trend, as well as the severity of gender differences in the design of school uniforms. The correlation between the wording of the requirements of the dress code and the effectiveness of its implementation from the point of view of minimization of internal stresses in the school team is defined.

Practical significance. Based on the systemized proposals for quality improvement of the socio-cultural environment of educational institutions, it will be possible to improve the efficiency of interaction of participants of an educational process.

Keywords: school uniform, dress-code, requirements, policy, design, traditions.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-136-152

Received 20.03.2016

Accepted for printing 12.10.2016

Школьный дресс-код – это регламентированные администрацией учебного заведения обязательные требования к внешнему виду учащегося. Наиболее часто дресс-код общеобразовательного учреждения диктует определенный тип одежды для посещения занятий, которая подразделяется в зависимости от деятельности учащегося на повседневную, спортивную и парадную. Для ряда стран, например Японии и Кореи, характерны жесткие правила дресс-кода школьника, в том числе касающиеся его прически, галстука, обуви и аксессуаров.

Изначально цели введения школьного «кодекса одежды» заключались в идентификации учащихся, формировании определенной культуры поведения, устранении социального, религиозного и имущественного различия. В частности, в работе У. Тамуга введение школьной формы рассматривается как образовательная стратегия для содействия коллективной идентичности и солидарности [22].

В настоящее время для большинства стран, которые перешли в состояние постдефицита, униформа учащегося приобретает имиджевое значение и рассматривается как неотъемлемый элемент эстетики школьной культуры, в том числе для создания психологического комфорта учащихся. В числе функций современного школьного дресс-кода можно выделить:

- статусную: демонстрация престижности образа учащегося;
- экономическую: нивелирование социального расслоения школьников;
- организационную: форма поддерживает дисциплину и толерантность в отношениях школьников, способствует сплоченности коллектива учащихся;

- обеспечение безопасности потребления: в связи с ростом количества низкокачественной детской одежды немаловажным является более жесткая регламентация требований к школьной форме с позиции обеспечения ее соответствия гигиеническим, функциональным, эргономическим и эксплуатационным нормативам.

Как для Российской Федерации, так для других стран вопрос введения школьной формы является неоднозначным и вызывает общественные дебаты. Тема внешнего вида школьников была затронута, например, в выступлениях политических деятелей США в рамках обсуждения проблемы социального расслоения общества: среди прочего выражался протест против демонстрации учащимися школ элитной брендовой одежды, по которой можно легко идентифицировать обеспеченных школьников [5]. После выступления президента Б. Клинтона Департамент образования США принял решение о введении требований к внешнему виду учащихся как превентивной меры для борьбы с преступлениями в школьной среде [3].

Несмотря на дискуссии об ущемлении свободы и самовыражения школьника [4, 23], заметна тенденция территориального распространения школьного дресс-кода. Например, согласно статистическим данным порядка 30% государственных школ США требуют его соблюдения [12, 20].

Оценка результатов политики школьного дресс-кода

В большинстве случаев введение школьной формы положительно влияет на собранность учащихся, их ответственность и безопасность [4, 10, 12, 13, 23]. Социологические исследования, проведенные в начальных классах, позволяют сделать вывод, что форма помогает ребенку легче адаптироваться к новой среде и ощутить свою принадлежность к школьному сообществу [10]. Немаловажными положительными аспектами идентичности внешнего вида являются экономия расходов родителей и нивелирование социального неравенства детей [4, 12].

Школьная форма может быть важной составляющей положительного имиджа учебного заведения: традиционные школьное платье или костюм воспринимаются родителями как один из контрольных показателей его преуспеваемости и обеспечения безопасности детей [13]. Например, большинство негосударственных школ Австралии, США, Европы позиционируют престижность своих образовательных услуг путем сохранения консервативного дресс-кода.

Росту числа сторонников ужесточения требований к внешнему виду школьников «способствуют» прецеденты, когда учащийся своим эпатажным видом бросает вызов культурным устоям общества. Американскими исследователями было доказано, что соблюдение школьных поведенческих стратегий, среди которых есть и требования дресс-кода, увеличи-

вает степень социального контроля и влияет на снижение числа правонарушений в школах. Так, анализ показателей преступности среди подростков в отчетных документах школьного округа Лос-Анджелеса выявил, что количество нарушений политики дресс-кода коррелирует с увеличением количества преступлений в средней школе [14].

Однако в 1998 г. были опубликованы и другие исследования, согласно которым введение формы в школах отрицательно влияет на академическую успеваемость учащихся [2]. Вместе с тем изучение динамики успеваемости и дисциплинарных нарушений в 300 школах юго-запада США не подтвердило явной связи достижений учеников с наличием униформы, хотя в ряде учебных заведений с ее появлением была отмечена положительная динамика успеваемости [5].

Тем не менее опубликованные «отрицательные» результаты введения дресс-кода вызвали широкий общественный резонанс и споры в научном сообществе [1, 5, 12]. Некоторые ученые сочли некорректным подход к обработке статистических данных и в целом неверной их интерпретацию. Чтобы окончательно прояснить позиции сторонников и противников школьного дресс-кода и обосновать потребительские требования к внешнему виду школьников, были проведены дополнительные социологические опросы [1, 12, 20, 25] и предложены различные способы анализа информации, в том числе с учетом этнической принадлежности учащихся. В качестве респондентов выступили сотрудники администрации школ, учащиеся и их родители. Однако некоторые исследователи предложили расширить число экспертов, привлеченных к формированию требований, предъявляемых к внешнему виду учащихся [24, 26]. Роль компетентных советников рекомендовалось отвести, в частности, врачам. Одним из аргументов для такого сотрудничества стало инициированное педиатрами использование специальной обработки школьной одежды препаратами-инсектицидами для снижения заболеваемости детей в ряде стран [24].

По мнению D. L. Brunnsma и K. A. Rockquemore, большинство исследований [1, 12, 20, 25 и др.] не являются крупномасштабными, поскольку не проводился сравнительный анализ репрезентативных выборок по школам, где был внедрен дресс-код и где единой формы нет, поэтому говорить об объективности выводов в масштабах системы образования достаточно сложно [2].

J. E. Workman и С. М. Studak полагают, что дресс-код не гарантирует снижения насилия в школе и вне ее – скорее, это фактор нравственного воспитания подрастающего поколения [27]. Однако, например, в Японии нарушения школьниками дресс-кода используются для диагнос-

тики внутренних конфликтов, в том числе в семье школьника, и считаются ранним признаком идентификации преступности среди несовершеннолетних [22].

Согласно результатам социологического исследования J. Park, уверенные в себе учащиеся с хорошей самооценкой меньше обращают внимание на «типичность» своей школьной формы и «отсталость» от моды [15]. Таким образом, отчасти критика дресс-кода может являться отражением психологических проблем подростка.

Таким образом, эффект от введения школьной формы остается до конца неясным, а интерпретация статистических данных весьма противоречива. Например, D. L. Brunsmas и K. A. Rockquemore утверждают, что представления об эффективности униформы в каком-либо плане не более чем коллективный самообман [2].

Некоторые долгосрочные исследования показывают, что запреты, существующие в дресс-коде, приводят к появлению более тонких и изощренных способов идентификации членов неформальных групп среди школьников [3]. В частности, следствием ужесточения дресс-кода в ряде школ США (запрета статусных вещей) стало уменьшение числа краж, но школьники начали варьировать разрешенные элементы костюма. Так, идентифицировать социальный статус или принадлежность учащегося к неформальной группе в настоящее время можно по определенным маркам обуви, ювелирным изделиям, сумкам известных брендов, прическам, татуировкам, пирсингу. «Лазейки» в дресс-коде широко используются школьниками для протеста против однородности внешнего вида, а отследить эти проявления, квалифицировать их как нарушения крайне сложно [3].

Школьный дресс-код и правовая база

Формально единая форма подразумевает идентичность внешнего вида учащихся, визуально уравнивая членов школьного коллектива. При этом сложно соблюсти баланс между требованиями к внешнему виду школьника и правами ребенка на самовыражение. Законодательно-правовая база, в которой закреплены права учащихся, является сдерживающим фактором в распространении формы за рубежом.

Правовое регулирование вопросов школьной формы лучше всего прослеживается на примере США, где существует множество конституционных запретов на ограничение свободы личности и имеется обширная практика судебных процессов, рассматривающих внедрение школьного дресс-кода с позиций таких ограничений. В целом судебные решения в США говорят о том, что форма не нарушает прав школьника, поскольку у детей только формируется модель поведения, в том числе под действием окружающей социокультурной среды и традиций [23, 25]. Больше того,

с точки зрения законодательства некоторое ограничение потребительского выбора для детей в США допустимо и обязательно (например, запрет на покупку/потребление алкоголя, табака, оружия) [3] и обусловлено недостаточным уровнем когнитивного развития детей и их эмоциональной незрелостью для принятия утилитарных решений. S. J. Lennon, T. L. Schulz, K. K. P. Johnson проанализировали согласованность требований школ к внешнему виду учащихся с федеральным законом США в части соблюдения прав ребенка и выяснили: судебные прецеденты, касающиеся одежды школьников связаны в первую очередь с неадекватностью требований администрации. Правила дресс-кода и запреты должны быть целесообразными, четко сформулированными и юридически обоснованными. Так, ограничение длины юбки шестью дюймами выше колена объясняется тем, что меньшая длина может провоцировать сексуальные домогательства. Если же требования к внешнему виду учащегося расплывчатые, доказать их законность в суде и свою правоту администрации школы будет затруднительно [11].

В зарубежных работах тема дресс-кода является составной частью обсуждения следующих проблем:

- культурной интеграции в многонациональных школьных коллективах, разрешения конфликтов на почве расовой принадлежности, предотвращения различных видов школьного насилия, мер по воспрепятствованию объединению подростков в банды, символом которых служат элементы их внешнего вида, позволяющие легко распознавать «своих» и «чужих» на территории школы [11, 20, 23, 27];
- гендерных вопросов [4, 7, 16, 18, 20];
- вопросов эстетического развития и воспитания [15, 22, 27];
- проблем устранения социального неравенства и экономической доступности образования [8, 20, 25].

Дресс-код и интеграция культур

Важный аспект разработки требований дресс-кода связан с интеграцией культур различных национальностей и конфессий. По данным Всемирной организации здравоохранения, миграция напрямую затронула 175 млн человек, которые в настоящее время проживают за пределами стран их происхождения [21]. Далеко не все коренное население демонстрирует лояльность по отношению к людям другой культуры, отличительным признаком которой часто является одежда. Особенно остро сейчас в европейских странах стоит вопрос о влиянии мусульманских традиций на внешний вид подрастающего поколения. Публично дискутируются проблемы культурного наследия, воспитания детей при сохранении этнических и религиозных традиций, иногда вступающих в противоречие с иными

национальными культурными ценностями. В этой ситуации, как полагает T. R. McDaniel, разрешение сохранять элементы национальной одежды в костюме школьника – это проявление уважения к его культуре, демонстрация толерантности [12].

Вместе с тем, например, дети арабского происхождения, проживающие во Франции, воспринимают французский как язык социального продвижения. Возможно, поэтому их реакция на межнациональные различия в одежде несколько иная, чем у их родителей: не исключено, что сами дети предпочли бы не выделяться среди сверстников. В любом случае, в связи со спецификой подросткового возраста и диапазоном социально-классовых слоев, межэтнический контакт в школе должен проходить в атмосфере доброжелательности и толерантности [17].

Трактовка символов, относящихся к разным культурам, и проявлений знаковости в костюме с точки зрения нравственности, политики, эстетики неоднозначна. По мнению D. Gereluk, символическая функция одежды/аксессуаров состоит в демонстрации личности школьника, его жизненной позиции. Одежда и ее детали все чаще становятся знаком солидарности этническим меньшинствам: например, в странах Европы ношение хиджаба является не только символом религиозной принадлежности, но и политического единомыслия [6]. U. B. Syed Iffath утверждает, что запрет хиджаба в государственных школах Франции и Квебека – это посягательство не только на свободу вероисповедания, но и на здоровье, так как прямым следствием запрета становятся увеличение стрессовых состояний и общее ухудшение самочувствия девочек-мигрантов в процессе ассимиляции [21].

Строгие запреты элементов национальной одежды в школьном дресс-коде могут не только негативно отражаться на социокультурной среде образовательных учреждений, но и способствовать росту напряжения в обществе. Так, в Чикаго запрет в школах на ряд причесок мальчиков (дредов, косичек, цветного окрашивания волос) вызвал волну возмущений родителей детей-афроамериканцев, поскольку был расценен ими не как усиление мер по выявлению неформальных групп, а как нападение на национальную культуру [3].

В некоторых странах существует гибкий подход к сохранению национальных традиций национальных меньшинств и мигрантов.

Например, в Австралии проблема многонациональности при разработке школьного дресс-кода решается на уровне региональных департаментов образования: школы страны согласуют дресс-код с местными сообществами [13].

В Польше, где в течение многих веков проживают татары, мусульмане обладают свободой в организации религиозного образования за пре-

делами государственных школ. В соответствии с законом, родители имеют право на предоставление своим детям морального и религиозного воспитания и образования в соответствии с их убеждениями. Одежда школьников-мусульман должна удовлетворять общим требованиям безопасности и гигиены, при этом школьницы, предпочитающие национальную одежду, не сталкиваются с административными проблемами [14].

J. E. Workman и С. М. Studak разработали классификацию дресс-кода в зависимости от принципов его внедрения. Согласно этой классификации, «предписывающий» дресс-код наилучшим образом содействует безопасности учащихся, но именно эта школьная политика не позволяет отразить разнообразие национальностей и вероисповеданий в образовательных коллективах, что может ущемлять права несовершеннолетних [27].

Более лояльным является принцип «разумного приспособления» по отношению к этническим меньшинствам, практикуемый, например, в школах Канады. Это установление своего рода «границы» символики в одежде учащихся – соблюдение норм безопасности и сохранение образовательных целей школы с учетом важности «спорной» одежды для личности ребенка при отсутствии ее негативного впечатления на окружающих. Принцип «разумного приспособления» наиболее корректен: администрация школ может позволить учащимся носить национальную одежду, оставляя за собой право внести небольшие изменения в костюм. Гибкий популистский дресс-код дает государственным школам Австралии преимущество на рынке образовательных услуг за счет привлечения большей аудитории учащихся [13].

Существует также принцип «мягкого» дресс-кода, нацеленный на сохранение национальных особенностей учащихся. У этого принципа есть как сторонники, так и противники. Статистика конфликтов в среде американской молодежи показывает, что наиболее сильно и болезненно проблема неприятия внешнего облика школьника затронула афроамериканцев, чье сохранение аутентичных культурных традиций в костюме, аксессуарах и прическах сильно отличает их от остальной части учащихся, придерживающейся социальной нормы [9].

С одной стороны, «мягкий» дресс-код провоцирует чрезмерное выделение детей в коллективе, а его ужесточение помогает стабилизации психологического климата в школе, повышению дисциплины, хотя нужно помнить о том, что большое количество правил ограничивает творческий потенциал школьников [15].

С другой стороны, более жесткие запреты дресс-кода могут преследовать и другие цели: во Франции, Англии, Нидерландах они позволяют сохранить аутентичную национальную культуру при возрастающем числе иммигрантов.

рантов-мусульман; в Турции – сделать общество более светским, европейским. Однако исследования в регионах с большой долей афроамериканцев [4, 9] и мигрантов-мусульман [6, 12, 21], выявили неприятие школьниками строгого дресс-кода, расцениваемого ими как принуждение. Для поддержания психологического комфорта в многонациональных коллективах корректнее вводить компромиссные ограничения в уставе учебного заведения.

Крайне редко встречается так называемый «добровольный» дресс-код. Его можно считать исключением в современной системе образования. Принцип «добровольности» принят в ряде школ США. В Нью-Джерси, например, закон штата предоставляет родителям возможность не участвовать в единых программах: не согласные с требованиями дресс-кода могут официально подать заявку на освобождение от него ребенка или перевести его в другую школу [3].

Специалисты, изучающие вопрос защиты прав ребенка и межрасовые отношения в учебном заведении, указывают на предпочтительность менее формального дресс-кода, когда акцентируется перечень недопустимых вещей, а не навязывается школьнику готовый образ [4, 9, 23]. При этом практически все авторы соглашаются с правомерностью строгих требований в профильных учебных заведениях, например в кадетских училищах или спортивных школах.

Выраженность гендерных различий в дизайне одежды для школьников

К концептуальным проблемам проектирования школьной формы относится учет в ее дизайне гендерных различий учащихся [7, 20]. Половой признак, безусловно, оказывает влияние на формирование ассортимента изделий, образующих гардероб школьника, а различие видов швейных изделий и других составляющих внешнего вида вносит существенный вклад в модель поведения подростка. В некоторых элементах школьного дресс-кода изначально заложены гендерные различия: так, косы у девушек не воспринимаются как признак принадлежности к банде, а дреды у юношей служат критерием идентификации членов неформальной группы [4]. Иногда дресс-коды намеренно унисексуальны и содержат одинаковые требования к мужскому и женскому костюму, но в этих случаях возникает, например, проблема корректности навязывания девушкам традиционно «мужских» предметов одежды – брюк и галстука [3].

После ряда прецедентов в Канаде, связанных с одеждой школьниц, были проведены исследования, позволившие выявить недостатки существующих дресс-кодов, а также отношение школьников к сексуально-провокационной одежде. По мнению S. Pomerantz, шквал изменений в поли-

тике североамериканских школ вызвал «новый стиль», который стал следствием популяризации образа поп-звезд современного шоу-бизнеса [16]. Это джинсы с низкой посадкой, майки с глубоким вырезом, видимые элементы нижнего белья, мини-юбки. У администрации школ вызывают озабоченность также «агрессивные» проявления субкультур (пирсинг, татуировки, браслеты с шипами и др.). Однако ответы учащихся средних школ в Южном Онтарио показали, что даже с точки зрения подростков школьная форма должна демонстрировать респектабельность и репутацию учебного заведения, а ярко выраженная сексуальность расценивается большинством школьников как признак низкого самоуважения. Особо было отмечено негативное отношение девушек-респондентов к тем, кто открыто демонстрирует через одежду свою сексуальность, интерпретируемую окружающими как «доступность» [18]. То есть выражение сексуальности посредством одежды делает школьников не «звездами», а изгоями в классе.

Однако наказания девушек за сексуально провокационную, с позиций администрации школ, одежду являются репрессивными мерами и могут негативно сказываться на половом воспитании подростков и формировании женской сексуальности девочек [16]. Так, согласно другому социологическому опросу, предпринятому в Корее, где существует единая школьная форма, «однообразная одежда стирает различия между более и менее красивыми девушками», поэтому между школьницами практически отсутствует соперничество [15].

Эволюция эстетики школьного дресс-кода

Успешность введения дресс-кода в целом зависит от эстетических и эргономических показателей: удобства, повышения статуса и чувства собственного достоинства школьника [27]. На основании изучения отношения к дресс-коду, существующему продолжительное время в неизменном виде, как, например, в Японии и Корее, был сделан вывод, что дети устают от единообразия. Традиционная форма в Корее, особенно ее ограниченная цветовая гамма, наскучила детям; причем негативные отзывы направлены не на сам факт существования формы, а на неизменность ее эстетики на протяжении многих лет [15].

Учащихся японских средних школ также не устраивает существующий строгий дресс-код по причине устаревшего дизайна: подросткам хочется новизны, возможности проявления индивидуальности, модного «шика». Изначально целью введения школьного дресс-кода в Японии было формирование модели поведения, приемлемой для японского общества, создание уравнительно-однородной среды в учебном заведении для облегчения общения и построения позитивных отношений в школьном коллективе. Требования к внешнему виду учащихся были похожи на правила военного учи-

лица: они регламентировали все детали гардероба школьника – одежду, ремни, обувь, носки, прически. По мере роста экономического благополучия граждан страны, открытости и интернационализации общества, снижения социального расслоения требования стали пересматриваться, руководящим принципом современного японского школьного образования постепенно становится индивидуальность. «Послабление» дресс-кода и делегирование большего числа прав детям позволяет им легче адаптироваться к изменениям в обществе и приобщиться к новым культурным тенденциям [22].

Дети склонны к подражанию: примером для копирования им могут служить как классические дресс-коды известных учебных заведений (существует, например, «Оксфорд-стиль»), так и форма вымышленных учебных заведений из телевизионных сериалов и кино, например школы Хогвартс (Hogwarts) из экранизации известного произведения J. Rowling [15, 20].

Поиск творческих способов придания униформе учащихся привлекательности – главная задача при проектировании современных моделей школьной формы [12]. Мощным механизмом внедрения модных образцов являются СМИ [27]. Стремление детей к подражанию может быть использовано как своеобразный методологический и психологический прием для продвижения школьного дресс-кода – заимствования образцов модного дизайна одежды с их последующей переработкой (адаптацией). Возможно, следует сместить акцент с кроя одежды на цветовое решение костюма, что придаст эмоциональную окраску внешнему виду учащегося [15, 23]. Помимо гендерных различий нужно учитывать особенности психологического становления личности ребенка на разных возрастных этапах.

Один из приоритетных показателей при покупке формы, зачастую «забываемый» дизайнерами, – простота ухода за ней [25]. Просмотр предложений интернет-магазинов и изображений формы современных американских и европейских школьников показал, что предпочтение отдается моделям из трикотажных полотен мягкой формы, без использования дубляющих и подкладочных материалов.

Экономическая составляющая школьного дресс-кода

Немаловажным фактором успешного внедрения дресс-кода, особенно в условиях социально-экономической нестабильности, является снижение себестоимости школьной одежды. Опыт ряда учебных заведений показывает, что экономический эффект достигается не путем удешевления производства форменной одежды, а через меры социальной поддержки малообеспеченных семей, например компенсацию стоимости формы путем выполнения ремонтных работ в школе; благотворительные меры, когда родители обеспеченных детей покупают форму для малоимущих семей; предоставление формы бесплатно [20, 25]. Но указанные социальные ме-

ры зачастую неоднозначно воспринимаются в обществе [8, 20, 25]. Так, практика внедрения бесплатного школьного дресс-кода для малообеспеченных семей Эквадора выявила снижение посещаемости учебных заведений, хотя правительством страны устранена плата за обучение, питание и учебники для этой категории детей. Частично неожиданный отрицательный эффект объясняется тем, что родители, которые платят за обучение и одежду своих детей, чувствуют большую ответственность за их образование и настаивают на посещении школы. Не исключается и спекуляция (перепродажа формы). Существуют и противоположные примеры: подобная практика введения бесплатной формы в Кении, наоборот, положительно повлияла на посещаемость школ [8].

В ряде стран практикуется заключение договоров на поставку формы с более лояльными в отношении цен местными производителями, что способствует поддержанию экономики региона. «Привязка» к единому поставщику в некоторой степени нивелирует социальное расслоение детей в школьном коллективе. Элитные частные школы США обычно отдают приоритет конкретному производителю, в то время как государственные школы, как правило, не ограничивают выбор потребителей, и социальное неравенство детей в таком случае можно установить по качеству и стоимости однотипных изделий [3].

В целом вопрос введения школьной формы, как было сказано в начале статьи, остается неоднозначным. Тем не менее нельзя отрицать, что тенденция к ее введению охватывает все большее число учебных заведений, в которых форма становится неотъемлемой частью образовательной культуры. Суммируя разные мнения, сформулируем задачи, которые должны решаться при проектировании дресс-кода. К ним относятся:

- сохранение индивидуальности ребенка;
- соблюдение культурных традиций региона без нарушения прав детей иных культур;
- отсутствие сексуальной провокации;
- идентификация принадлежности к учебному заведению;
- доступность цены;
- удобство и безопасность эксплуатации.

Таким образом, вопрос внедрения школьной формы является принципиально важным для обеспечения баланса между сохранением культурных традиций того региона, в котором территориально расположено учебное заведение, и соблюдением прав личности, религиозных и национальных меньшинств в свете интеграционных и миграционных процессов.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. В. Л. Бениным*

Литература

1. Bodine A. School Uniforms, Academic Achievement, and Uses of Research // *The Journal of Educational Research*. 2003. Vol. 97. № 2. P. 67–71.
2. Brunsma D. L., Rockquemore K. A. The Effects of Student Uniforms on Attendance, Behavior Problems, Substance Use, and Academic Achievement. Manuscript accepted for publication in *The Journal of Educational Research*. 1998. February 13, (manuscript #03–97–83) Department of Sociology University of Notre Dame, IN 46556.
3. Crockett D., Wallendorf M. Sociological Perspectives on Imposed School Dress Codes: Consumption as Attempted Suppression of Class and Group Symbolism // *Journal of Macromarketing*. 1998. Vol. 18. № 2. P. 115–131.
4. DaCosta K. Dress Code Blues: An Exploration of Urban Students' Reactions to a Public High School Uniform Policy // *The Journal of Negro Education*. 2006. Vol. 75. № 1 (Winter). P. 49–59.
5. Gentile E., Imberman S. A. Dressed for success? The effect of school uniforms on student achievement and behavior // *Journal of Urban Economics*. 2012. № 71. P. 1–17.
6. Gereluk D. What Not To Wear: Dress Codes and Uniform Policies in the Common School // *Journal of Philosophy of Education*. 2007. Vol. 41. № 4. P. 643– 657.
7. Happel A. Ritualized girling: school uniforms and the compulsory performance of gender // *Journal of Gender Studies*. 2013. Vol. 22. № 1. P. 92–96.
8. Hidalgo D., Onofa M., Oosterbeek H., Ponce J. Can provision of free school uniforms harm attendance? Evidence from Ecuador // *Journal of Development Economics*. 2013. № 103. P. 43–51.
9. Holloman L. O., La Point V., Alleyne S. I., Palmer R. J., Sanders-Phillips K. Dress-Related Behavioral Problems and Violence in the Public School Setting: Prevention, Intervention, and Policy—A Holistic Approach // *The Journal of Negro Education*. 1996. Vol. 65. № 3. Educating Children in a Violent Society, Part I (Summer). P. 267–281.
10. John-Akinola Y. O., Gavin A., O'Higgins S. E., Gabhainn S. N. Taking part in school life: views of children // *Health Education*. 2013. Vol. 114. № 1. P. 20–42.
11. Lennon S. J., Schulz T. L., Johnson K. K. P. Forging linkages between dress and law in the U. S. Part II: Dress codes // *Clothing and Textiles Research Journal*. 1999. Vol. 17. № 3. P. 157– 167.
12. McDaniel T. R. Making the School Uniform Decision: Is It Right for Your School? // *Kappa Delta Pi Record*. 2013. Vol. 49. № . 4. P. 162–167.
13. Meadmore D., Symes C. Keeping Up Appearances: Uniform Policy for School Diversity? // *British Journal of Educational Studies*. 1997. Vol. 45. № 2. P. 174–186.
14. Nalborczyk A. S., Borecki P. Relations between Islam and the state in Poland: the legal position of Polish Muslims // *Islam and Christian-Muslim Relations*. 2011. Vol. 22. № 3. P. 343– 359.

15. Park J. Do School Uniforms Lead to Uniform Minds?: School Uniforms and Appearance Restrictions in Korean Middle Schools and High Schools // *Fashion Theory*. 2013. Vol. 17. № 2. P. 159–177.

16. Pomerantz S. Cleavage in a Tank Top: Bodily Prohibition and the Discourses of School Dress Codes // *Alberta Journal of Educational Research*. 2007 (Winter). Vol. 53. № 4. P. 373–386.

17. Pooley T., Mostefai-Hampshire Z. Code-crossing and multilingualism among adolescents in Lille // *Journal of French Language Studies*. 2012. Vol. 22. № 3 (November). P. 371–394.

18. Raby R. «Tank Tops Are Ok but I Don't Want to See Her Thong» Girls' Engagements With Secondary School Dress Codes // *Youth & Society*. 2010. Vol. 41. № 3 (March). P. 333–356.

19. Ramirez M., Ferrer R. R., Cheng, G., Cavanaugh, J. E., Peek-Asa, C. Violation of School Behavioral Policies and Its Relationship with Overall Crime // *Ann Epidemiol*. 2011. № 21. P. 214–220.

20. Sanchez J. E., Yoxsimer A., Hill G. C. Uniforms in the Middle School: Student Opinions, Discipline Data, and School Police Data // *Journal of School Violence*. 2012. Vol. 11. № 4. P. 345–356.

21. Syed Iffath U. B. Forced Assimilation is an unhealthy policy intervention: the case of the hijab ban in France and Quebec, Canada // *The International Journal of Human Rights*. 2013. Vol. 17. № 3. P. 428–440.

22. Tamura Y. School Dress Codes in Post-Scarcity Japan Contradictions and Changes // *Youth & Society*. 2007. Vol. 38. № 4 (June). P. 463–489.

23. Vopat M. C. Mandatory school uniforms and freedom of expression // *Ethics and Education*. 2010. Vol. 5. № 3. P. 203–215.

24. Wilder-Smith A., Lover A., Kittayapong P., Burnham G. Hypothesis: Impregnated school uniforms reduce the incidence of dengue infections in school children // *Medical Hypotheses*. 2011. Vol. 76. P. 861–862.

25. Wilken I., Aardt A. V. School Uniforms: Tradition, benefit or predicament? // *Education as Change*. 2012. Vol. 16. № 1. P. 159–184.

26. Wilson-Brewer R., Spivak H. Violence Prevention in Schools and Other Community Settings: The Pediatrician as Initiator, Educator, Collaborator, and Advocate // *Pediatrics*. 1994. Vol. 94. № 4 (October). P. 623–630.

27. Workman J. E., Studak C. M. Use of the Means/Ends Test to Evaluate Public School Dress-Code Policies // *Educational Policy*. 2008. Vol. 22. № 2 (March). P. 295–326.

References

1. Bodine A. School Uniforms, Academic Achievement, and Uses of Research. *The Journal of Educational Research*. 2003. Vol. 97. № 2. P. 67–71. (Translated from English)

2. Brunsma D. L., Rockquemore K. A. The Effects of Student Uniforms on Attendance, Behavior Problems, Substance Use, and Academic Achievement, Manuscript accepted for publication. *Journal of Educational Research*. 1998. February

ary 13, (manuscript #03-97-83). Department of Sociology University of Notre Dame. IN 46556. (Translated from English)

3. Crockett D., Wallendorf M. Sociological Perspectives on Imposed School Dress Codes: Consumption as Attempted Suppression of Class and Group Symbolism. *Journal of Macromarketing*. 1998. Vol.18. № 2. P. 115-131. (Translated from English)

4. DaCosta K. Dress Code Blues: An Exploration of Urban Students' Reactions to a Public High School Uniform Policy. *The Journal of Negro Education*. 2006. Vol. 75. № 1 (Winter). P. 49-59. (Translated from English)

5. Gentile E., Imberman S. A. Dressed for success? The effect of school uniforms on student achievement and behavior. *Journal of Urban Economics*. 2012 № 71. P. 1-17. (Translated from English)

6. Gereluk D. What Not To Wear: Dress Codes and Uniform Policies in the Common School. *Journal of Philosophy of Education*. 2007. Vol. 41. № 4. P. 643-657. (Translated from English)

7. Happel A. Ritualized girling: school uniforms and the compulsory performance of gender. *Journal of Gender Studies*. 2013. Vol. 22. № 1. P. 92-96. (Translated from English)

8. Hidalgo D., Onofa M., Oosterbeek H., Ponce J. Can provision of free school uniforms harm attendance? Evidence from Ecuador. *Journal of Development Economics*. 2013. № 103. P. 43-51. (Translated from English)

9. Holloman L. O., La Point V., Alleyne S. I., Palmer R. J., Sanders-Phillips K. Dress-Related Behavioral Problems and Violence in the Public School Setting: Prevention, Intervention, and Policy—A Holistic Approach. *The Journal of Negro Education*. 1996. Vol. 65. № 3. Educating Children in a Violent Society, Part I (Summer). P. 267-281. (Translated from English)

10. John-Akinola Y. O., Gavin A., O'Higgins S. E., Gabhainn S. N. Taking part in school life: views of children. *Health Education*. 2013. Vol. 114. № 1. P. 20-42. (Translated from English)

11. Lennon S. J., Schulz T. L., Johnson K. K. P. Forging linkages between dress and law in the U. S. Part II: Dress codes. *Clothing and Textiles Research Journal*. 1999. Vol. 17. № 3. P. 157-167. (Translated from English)

12. McDaniel T. R. Making the School Uniform Decision: Is It Right for Your School? *Kappa Delta Pi Record*. 2013. Vol. 49. № 4. P. 162-167. (Translated from English)

13. Meadmore D., Symes C. Keeping Up Appearances: Uniform Policy for School Diversity? *British Journal of Educational Studies*. 1997. Vol. 45. № 2. P. 174-186. (Translated from English)

14. Nalborczyk A. S., Borecki P. Relations between Islam and the state in Poland: the legal position of Polish Muslims. *Islam and Christian – Muslim Relations*. 2011. Vol. 22. № 3. P. 343-359. (Translated from English)

15. Park J. Do School Uniforms Lead to Uniform Minds? *School Uniforms and Appearance Restrictions in Korean Middle Schools and High Schools, Fashion Theory*. 2013. Vol. 17. № 2. P. 159-177. (Translated from English)

16. Pomerantz S. Cleavage in a Tank Top: Bodily Prohibition and the Discourses of School Dress Codes. *Alberta Journal of Educational Research*. 2007 (Winter). Vol. 53. № 4. P. 373–386. (Translated from English)
17. Pooley T., Mostefai-Hampshire Z. Code-crossing and multilingualism among adolescents in Lille. *Journal of French Language Studies*. 2012. Vol. 22. № 03 (November). P. 371–394. (Translated from English)
18. Raby R. «Tank Tops Are Ok but I Don't Want to See Her Thong». Girls' Engagements With Secondary School Dress Codes. *Youth & Society*. 2010. Vol. 41. № 3 (March). P. 333–356. (Translated from English)
19. Ramirez M., Ferrer R. R., Cheng G., Cavanaugh J. E., Peek-Asa C. Violation of School Behavioral Policies and Its Relationship with Overall Crime. *Ann Epidemiol*. 2011. Vol. 21. P. 214–220. (Translated from English)
20. Sanchez J. E., Yoxsimer A., Hill G. C. Uniforms in the Middle School: Student Opinions, Discipline Data, and School Police Data. *Journal of School Violence*. 2012. Vol. 11. № 4. P. 345–356. (Translated from English)
21. Syed Iffath U. B. Forced Assimilation is an unhealthy policy intervention: the case of the hijab ban in France and Quebec, Canada. *The International Journal of Human Rights*. 2013. Vol. 17. № 3. P. 428–440. (Translated from English)
22. Tamura Y. School Dress Codes in Post-Scarcity Japan Contradictions and Changes. *Youth & Society*. 2007. Vol. 38. № 4 (June). P. 463–489.
23. Vopat M. C. Mandatory school uniforms and freedom of expression. *Ethics and Education*. 2010. Vol. 5. № 3. P. 203–215. (Translated from English)
24. Wilder-Smith A., Lover A., Kittayapong P., Burnham G. Hypothesis: Impregnated school uniforms reduce the incidence of dengue infections in school children. *Medical Hypotheses*. 2011. Vol. 76. P. 861–862. (Translated from English)
25. Wilken I., Aardt A. V. School Uniforms: Tradition, benefit or predicament? *Education as Change*. 2012. Vol. 16. № 1. P. 159–184. (Translated from English)
26. Wilson-Brewer R., Spivak H. Violence Prevention in Schools and Other Community Settings: The Pediatrician as Initiator, Educator, Collaborator, and Advocate. *Pediatrics*. 1994. № 4 (October). P. 623–630. (Translated from English)
27. Workman J. E., Studak C. M. Use of the Means/Ends Test to Evaluate Public School Dress-Code Policies. *Educational Policy*. 2008. Vol. 22. № 2 (March). P. 295–326. (Translated from English)